

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Лобанова Арина Павловна

Аспирант кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ArinaPavlovna@yandex.ru

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию правовой системы, ее сущности и структуры. По мнению автора, наиболее перспективным является подход, согласно которому под правовой системой понимается совокупность явлений правового характера, обеспечивающих функционирование (действие) права. Автор указывает на существенный недостаток всех описанных ею подходов – отсутствие методологических оснований рассмотрения понятия как системы – и предлагает признать центральным элементом правовой системы общества и принципом связи других ее элементов юридическую практику.

Ключевые слова: правовая система, системы, теория права

A LEGAL SYSTEM OF SOCIETY: THE MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING

Lobanova Arina

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ArinaPavlovna@yandex.ru

The author examines the main approaches to understanding of a legal system, its essence and structure. In her opinion, understanding of the legal system as a set of legal nature phenomena, ensuring the functioning of law, is the most comprehensive approach. The author also points out a significant disadvantage of all mentioned approaches – the lack of a methodological basis for considering the legal system as a system. So she offers to consider legal practice as a main element of the legal system and a principle of interrelation between its elements.

Key words: legal system, systems, theory of law

В зарубежной науке обсуждение правовой системы началось в 60-х гг. XX столетия, после введения данного понятия Рене Давидом в книге «Основные правовые системы современности»¹. В своей работе автор хотел наиболее предметно показать различия между правовой сферой различных государств и тем самым «облегчить задачу тех юристов, кто по тому или иному основанию проявляет интерес к изучению какой-либо системы зарубежного права»². При этом Рене Давид исходил из полагания, что право – это не только совокупность изменяющихся норм, но и более *стабильные* элементы, такие как понятия и правовые категории, при помощи которых формулируются нормы, способ рассуждения и организация правовой семьи, правовой язык и способ согласования норм, социальный строй и ментальность³. Все эти составляющие существуют не в хаотичном взаимодействии, а как система, которая именуется

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 20–25.

«правовой». Именно *стабильные* элементы воспринимаются как обуславливающие непохожесть одной правовой системы на другую, даже при полном совпадении текста норм. Более того, Рене Давид считал, что «неизменяемые» (или изменяющиеся значительно дольше, чем нормы) элементы, опосредованные образом мышления и существованием цивилизации, и задают логику развития всего права, а от воли законодателя зависят так же, как язык или манера размышлять¹.

В отечественную юриспруденцию понятие «правовая система» вошло в 80-е гг. прошлого века². Однако, несмотря на почти полувековую историю исследования, в нашей юридической литературе и сегодня сохраняются заметные различия в подходах к этому понятию, отношении к его обоснованности, месту и роли в предмете правовой науки. Такая неопределенность во многом связана с контекстами и смыслами употребления понятия «правовая система»³.

В предлагаемой статье понятие «правовая система» отнесено исключительно к правовой системе общества, которая поставлена в один ряд с экономической, политической и другими системами общества. В такой трактовке данное понятие используется для описания правовой действительности общества, принципов ее организации и механизмов взаимодействия ее правовых явлений, рассматриваемых не как произвольное множество, а как элементный состав системы. При этом для понимания сущности правовой системы общества недостаточно обозначить некую совокупность явлений, именуемых правовыми на основании категориального определения соответствующих понятий или, скажем, функциональной связи с правом; нужно также выявить природу и тип их взаимодействия.

В настоящее время в литературе можно выделить существенно различающиеся точки зрения на правовую систему общества. Среди авторов есть серьезные разногласия по вопросам о границах правовой системы, ее элементном составе и механизмах связи элементов. Наиболее принципиальные различия обнаруживаются в понимании природы правовой системы общества, а значит, и определении приоритетов исследования. Можно обозначить как минимум три направления исследования проблемы:

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009. С. 31.

² См., например: Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27–34.

³ В юридической литературе правовой системой может именоваться практически любое множество правовых явлений, обособленное на том основании, что перечисляемые явления относятся к правовой сфере общества, связаны отношением к праву. При таком подходе как только мы установили, что какое-то явление относится к правовым и находится во взаимодействии с другим правовым явлением, возникает основание назвать такую систему правовой. Такого подхода, как представляется, придерживается Д. А. Керимов, по мнению которого, вершиной правовой системы выступает система права, состоящая из подсистем: правовых норм, институтов и отраслей (Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 278). «При этом система права – не просто совокупность ее подсистем, а система подсистем. Тем самым образуется иерархия правовых систем, создающих стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные „этажи“ (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права)» (Его же. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 253).

Л. С. Явич правовой системой называл структурированную совокупность правовых норм, включающую относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей) (Явич Л. С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970. С. 43).

Похожим образом правовую систему трактует С. Н. Егоров, выдвигая тезис о том, что правовая система – это «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью» (Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180).

выявление сущности и характера взаимодействия правовой системы с иными системами общества;

определение элементного состава и тем самым «границы» правовой системы общества;

установление (наряду с перечнем элементов) способов организации правовой системы общества.

Первое направление последовательно реализовано, например, в работе «Правовая система социализма. Функционирование и развитие»¹. В этом исследовании характеристика системы как «правовой» подразумевает характеристику не столько ее элементов и их отношений в правовой действительности (осмысление их через категорию права), сколько взаимодействия и влияния правовой системы и иных социальных факторов на поведение личности. Иначе говоря, в данном случае система считается правовой не потому, что все ее составляющие имеют правовую природу, а потому, что в центре этой системы находится право – «ядро», вокруг которого располагаются иные элементы, отделенные от права, не обладающие правовой природой, но способные определенным образом на него воздействовать.

При этом в указанной работе правовая система берется как единство регулятивного и аксиологического моментов, где регулирование рассматривается как регламентация отношений, представляющих социальную ценность, а аксиологическая составляющая отвечает за формирование того, что позже будет признано социальной ценностью². Для авторов исследования принципиально, что в этом контексте функционирование правовой системы происходит в единстве с ее субъективным элементом – ценностными ориентирами, установками личности.

Таким образом, главным для понимания правовой системы общества является не только и не столько правовой характер ее элементов, сколько их взаимодействие и единство с разного рода социальными и культурными факторами неправовой природы.

Однако согласиться с идеей о включении в правовую систему «неправовых элементов» сложно. При включении в правовую систему элементов лишь на том основании, что они тем или иным образом влияют на право, крайне затруднительно определить границы этой системы и ее отличие от других социальных систем. Другими словами, при признании элементами правовой системы феноменов, относимых к области экономики, морали, теряются основания отнесения системы к сфере права.

Второе направление представлено исследователями, которые стремятся предложить точные основания выделения правовых элементов, составляющих правовую систему общества, и тем самым обозначить ее границы. Такая концептуализация позволяет добиться «обозначения некой правовой „тотальности“, охватывающей всю совокупность правовых явлений в ее целостности вне зависимости от того, целостность ли это абстрактной теоретической модели правовой действительности или целостность правовой жизни конкретной страны, нации»³.

Одно из первых определений правовой системы в этом ключе было дано С. С. Алексеевым. Под правовой системой автор понимал объективное право, а так-

¹ Правовая система социализма. Функционирование и развитие / отв. ред. А. М. Васильев. М., 1987.

² Там же. С. 71.

³ Княгинин В. Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992. С. 14.

же такие элементы правовой действительности, которые, функционируя по законам целостной системы, «сопровождают» право, раскрывают его классовую сущность, особенности его как социально-классового нормативного регулятора¹. В дальнейшем роль права как исключительно социально-классового регулятора была пересмотрена, однако за ним была оставлена роль ядра правовой системы, под которой понимается «все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой»².

Этого же подхода придерживается В. Н. Кудрявцев, называя в качестве элементов правовой системы общества правовые нормы, институты и принципы, юридические учреждения, правовое сознание, правовую культуру, правотворчество, право-реализацию в формах применения, использования, соблюдения и исполнения права, правопорядок³. Схожее понимание обнаруживаем у Ю. А. Тихомирова, относящего к правовой системе правопонимание, правотворчество, правовой массив, правоприменение⁴. М. Сулейменов выделяет три основных элемента правовой системы: систему права, правосознание, правовую деятельность⁵; В. К. Бабаев – пять: явления духовного, мировоззренческого характера, право и выражающее его законодательство, правовые отношения, юридическую практику, юридическую технику⁶.

Приведенный подход к определению правовой системы наиболее часто встречается в юридической литературе⁷. Несмотря на отсутствие единства по поводу количества и конкретных элементов правовой системы, все исследователи так или иначе в качестве обязательных выделяют, как минимум, три элемента: позитивное право, правосознание, практику⁸.

Второй подход представляется более перспективным, чем первый. Понятно, что разделение общественных отношений на виды или группы необходимо исключительно в исследовательских целях, и когда мы говорим о правовой системе, нам важно взаимодействие явлений, их системные связи именно в сфере права. Осмысляя их через категорию права, мы ограничиваем область рассмотрения только правовой сферой. В этом состоит значительное методологическое преимущество выделения границ правовой системы. Но, несмотря на указанное достоинство, второй подход, тем не менее, не отвечает на вопрос, почему определенную совокупность правовых явлений мы называем системой права.

Представители третьего направления исследований (напомним) обсуждают не только элементный состав, но и организацию правовой системы. Варианты такой организации предлагаются самые разные: в частности, выделяются блоки, компоненты, группы, срезы и т. д., объединяющие несколько конкретных элементов, которые обладают сходными характеристиками или функциями в правовой системе.

¹ Алексеев С. С. Право и правовая система. С. 27–34.

² Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 55.

³ Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9. С. 73.

⁴ Тихомиров Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журн. рос. права. 1998. № 4–5. С. 9.

⁵ Сулейменов М. Право как система. М., 2016. С. 89.

⁶ Бабаев В. К. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 87.

⁷ См. также: Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. Минск, 2005. С. 247–253; Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. для вузов. 3-е изд. М., 2007. С. 595, 597; Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 164–165.

⁸ Можно предположить, что иные элементы могут быть сконструированы при разворачивании содержания именно трех названных элементов, являющихся ключевыми, или базовыми.

Данный подход развивают Н. И. Матузов, А. В. Малько, различающие такие блоки правовой системы, как нормативный, правообразующий, доктринальный (научный), статистический, динамический, блок прав и обязанностей и др.¹ З. С. Байниязова выделяет в правовой системе общества подсистемы: функциональную, мировоззренческую, организационно-институциональную, нормативную, статусную, практическую, индивидуально-правовую, технико-юридическую². В. Д. Перевалов и М. Ю. Осипов для группировки элементов системы используют понятие уровней. В. Д. Перевалов предлагает различать субъектно-сущностный уровень, интеллектуально-психологический, нормативно-регулятивный, организационно-деятельный, социально-результативный³; а М. Ю. Осипов – культурно-идеологический, нормативный, коммуникативно-поведенческий, процессуальный, институциональный⁴.

При этом, несмотря на различные способы группировки элементов и точки зрения на организацию правовой системы, в целом представления авторов о самих элементах, образующих ее уровни (сферы, срезы), в основном совпадают. Важно, что сторонники этой позиции делают акцент на комплексном характере правовой системы, на существовании в ней относительно самостоятельных подсистем. Благодаря группировке элементов правовой системы возможно более подробное исследование ее функций, назначения и роли каждого из ее элементов. Именно подобное понимание обеспечивает возможность рассмотрения как правовых явлений общества в целом, так и отдельных их компонентов и потому кажется наиболее перспективным по сравнению с упомянутыми выше подходами.

Несмотря на научную значимость всех названных типов теоретического отношения к проблеме, ни один из них не предполагает обсуждения философско-методологических оснований правовой системы, т. е. тех системных принципов, на основе которых множество правовых явлений должно взаимодействовать.

Сегодня тот или иной вариант описания правовой системы как обозначения некой совокупности правовых (или влияющих на право) феноменов нередко осуществляется методом простого полагания; при этом критерии и основания системности либо не выделяются, либо описание происходит по традиционным критериям, предложенным Р. Давидом, т. е. без специального обсуждения природы системных связей. Как следствие, в большинстве исследований вопрос системных оснований и структуры фактически отсутствует как самостоятельный. Более того, сегодня практически не обсуждаются и основания включения того или иного элемента в правовую систему, его роль, место и взаимосвязь с иными элементами. Представляется, что это происходит ввиду недостаточного внимания к понятию системы как таковой.

Понятие системы не входит в предмет юридической науки. Обычно юриспруденция заимствует понятия такого рода из философии или метанаучной области. В этом смысле полезно напомнить, что понятие системы введено Л. фон Берталанфи в 1968 г. в работе «Общая теория систем: основание, развитие, применение», в которой автор обобщил представления о системах и их основных критериях (преимущественно применительно к биологии, психологии и социологии, однако указав на универсальность использования концепции)⁵. Ученый определял систему

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 179–181.

² Байниязова З. С. Правовая система и ее принципы // Юрид. мысль. 2003. № 1. С. 13.

³ Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2004. С. 463–465.

⁴ Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы. М., 2015. С. 34–36.

⁵ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М., 1969. С. 28.

в наиболее общем виде как «комплекс взаимодействующих компонентов»¹. Одним из первых Л. фон Берталанфи предложил рассматривать как системы и социальные явления².

Первоначально системы изучались только в связи с необходимостью исследования сложных объектов в естественных и технических науках³. Однако с эволюцией научного знания и закономерным развитием наук об обществе возникла отчетливая методологическая необходимость в расширении понятия системы и его распространении на общественные явления⁴.

В отечественной науке на системы обратили внимание И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин. Авторы указали, что «система – понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определенных понятийных и формальных средств, как правило, это воспроизведение осуществляется с определенной практической направленностью»⁵. То есть описание системы зависит не только от свойств самого объекта, но и от того, в каких рамках осуществляется такое системное представление, для чего вообще мы представляем объект в виде системы.

Логично предположить, что если приведенное понимание системы общенаучное, то оно должно распространяться и на социальные системы. То есть для описания любого объекта как системы необходимы определение границ системы, ее элементного состава и описание связей между элементами. Однако И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин сочли, что не всегда такие требования будут достаточны, и разработали несколько иной подход к исследованию систем в социогуманитаристике. Авторы предложили не описывать систему в виде элементов и принципа (закона) их связи, а выстраивать как разделение объекта на разного рода «уровни»⁶. Горизонтальные и вертикальные уровни (как их назвали сами авторы), на пересечении которых находятся элементы системы, выступают в качестве основных планов рассмотрения явления⁷. Под си-

---

Безусловно, существовали и более ранние представления о системах. Так, Л. фон Берталанфи упоминает первые попытки разработки этой проблемы в трудах Лейбница, Н. Кузанского, Парацельса, Ибн-Халдуна. Подробнее см.: *Его же. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. М., 1969. С. 34–35.*

¹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор.

Это определение в почти неизменном виде распространено и в современной теории систем. Подробнее см.: *Осипов М. Ю. Указ. соч. С. 4.*

² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. С. 33.

³ Подробнее см.: Там же. С. 32–36.

⁴ Так, экономист К. Боулдинг в письме, адресованном Л. фон Берталанфи, писал: «Я, кажется, получил выводы, которые сходны с Вашими, хотя пришел к ним от экономики и социальных наук, а не от биологии: существует некоторая основа... которая широко применима во многих научных дисциплинах» (*Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. С. 38.*)

⁵ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 177.

⁶ Там же. С. 242 и след.

⁷ Горизонтальные уровни представляют собой различные «срезы» социальных явлений, которые выступают как однопорядковые, принадлежащие к одному классу, однако отличаются, например, степенью сложности организации. Горизонтальные уровни показывают различия между подсистемами, а также подтверждают, что любая система – это не монолитное образование.

Вертикальные уровни отождествляются с глобальной организацией социума и относятся к любому горизонтальному уровню, применимы к любому уровню социальной организации. Между названными уровнями нет родовидовой связи и иерархии, они именуются «вертикальными», поскольку «пронизывают» социальную систему «снизу доверху» (*Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 243.*) Иначе говоря, вертикальный уровень представлен во всех горизонтальных уровнях и показывает связь элементов этих уровней друг с другом. Смысл выделения вертикального уровня – отразить не усложнение организации структуры,

стемой же в этом случае понимается «совокупность, характеризующаяся наличием связей между элементами и появлением новых свойств, не присущих элементам в отдельности». При этом для авторов главное в системе не структура, а особенно-сти присущих ей процессов развития. Структура же сама по себе вторична и должна быть выведена из этих процессов¹.

Такой методологический подход, безусловно, заслуживает внимания и, как видится, может быть использован для исследования правовой системы общества, но он не является единственным. С учетом сложившихся в науке традиций рационально взять за основу иной, более привычный подход, согласно которому элементы правовой системы связаны друг с другом посредством центрального элемента. Именно этот элемент обеспечивает образование устойчивых связей и, как следствие, функционирование всей системы. Как правило, в качестве центрального звена выделяют нормативный компонент, или позитивное право².

Однако поскольку система – понятие практикоориентированное, полагаем, что обращение к нему в юриспруденции не в последнюю очередь связано как раз с ее практическими контекстами и было бы крайне продуктивно для разрешения вопросов практической направленности в сфере права. Именно описание объекта как системы наилучшим образом отвечает требованиям исследования практики, поскольку не только описывает элементный состав, но и нацеливает на изучение процессов, происходящих в системе, и механизмов, в рамках которых возможно их осуществление. Если же центральным звеном системы считать нормы позитивного права, это не позволит выйти на практическую составляющую.

Основанием отнесения того или иного элемента к правовой системе является процесс правового регулирования, а также его место и роль в обеспечении функционирования права. Но дело в том, что элементы в правовой системе не взаимодействуют напрямую. Из всего числа элементов, которые мы включаем в правовую систему, только юридическая практика обеспечивает такое взаимодействие. Например, правосознание и правовые нормы проявляют себя лишь через различного рода практики, например в процессе толкования, нормотворчества. Не стоит также забывать, что долгое время юриспруденция существовала именно как практика и догматика, и даже в современных теоретических исследованиях подчеркивается необходимость соответствия интересам практики иных сфер юридической деятельности³.

Исходя из сказанного, сделаем акцент именно на юридической практике (которая в свою очередь также является системой). Представляется, что именно она должна быть не только элементом, но и принципом связи в правовой системе. Признание

а существование подсистем, которые имеют разное функциональное назначение, благодаря чему возможно показать взаимодействие элементов различных горизонтальных уровней.

Важно, что Э. Г. Юдин и И. В. Блауберг предлагают «матричный подход» не в качестве оформленного алгоритма исследования, а как принцип, позволяющий отойти от естественнонаучных представлений и учесть особенности объектов в гуманитарных исследованиях. Именно благодаря краткости и схематичности примера остается свобода выбора наименования уровней, оснований их выделения.

¹ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 177.

² Правовая система социализма. Функционирование и развитие. С. 39; Теория государства и права: курс лекций. С. 185.

³ Подразумевается высказывание В. И. Леушина: «Исследования, не имеющие практической ценности, нельзя считать научными» (Леушин В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987. С. 118). Не призывая науку решать исключительно практические проблемы и не отрицая излишней категоричности высказывания, мы, тем не менее, приводим данную цитату, чтобы показать чрезвычайно высокий статус, традиционно придаваемый практике.

за практикой статуса центрального звена правовой системы общества позволяет осуществить ее развернутое описание. При этом конкретные элементы правовой системы получают в ней методологически обоснованное пересечением горизонтального и вертикального уровней место, что открывает перспективы для выявления их системных свойств и функций.

Список литературы

- Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1.
Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
Бабаев В. К. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
Байниязова З. С. Правовая система и ее принципы // Юрид. мысль. 2003. № 1.
Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М., 1969.
Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. М., 1969.
Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009.
Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. Минск, 2005.
Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001.
Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972.
Княгинин В. Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992.
Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9.
Леушин В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987.
Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы. М., 2015.
Правовая система социализма. Функционирование и развитие / отв. ред. А. М. Васильев. М., 1987.
Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
Сулейменов М. Право как система. М., 2016.
Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. для вузов. 3-е изд. М., 2007.
Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2004.
Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
Тихомиров Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журн. рос. права. 1998. № 4–5.
Явич Л. С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970.

References

- Alekseev S. S. Pravo i pravovaya sistema // Pravovedenie. 1980. № 1.
Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.
Babaev V. K. Obshhaya teoriya prava: kurs lekciy / pod obshh. red. V. K. Babaeva. N. Novgorod, 1993.
Bajniyazova Z. S. Pravovaya sistema i ee principy // Yurid. mysl'. 2003. № 1.
Bertalanfi L. fon. Obshhaya teoriya sistem – kriticheskij obzor // Issledovaniya po obshhej teorii sistem: sb. per. / obshh. red. i vstup. st. V. N. Sadovskogo, Eh. G. Yudina. M., 1969.
Bertalanfi L. fon. Obshhaya teoriya sistem – obzor problem i rezul'tatov // Sistemnye issledovaniya: ezhegodnik. M., 1969.
Blauberger I. V., Yudin Eh. G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podkhoda. M., 1973.
David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V. A. Tumanova. M., 2009.
Droblyazko S. G., Kozlov V. S. Obshhaya teoriya prava: ucheb. posobie dlya vuzov. Minsk, 2005.
Egorov S. N. Aksiomatische osnovy teorii prava. SPb., 2001.
Kerimov D. A. Filosofskie problemy prava. M., 1972.
Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funkciy, problemy filosofii prava). M., 2000.

Knyaginina V. N. Mesto pravovoj sistemy, osnovannoj na zakone, sredi inyx pravovyx sistem. Ekaterinburg, 1992.

Kudryavcev V. N. Pravovaya sistema i ukreplenie socialisticheskogo obshhestva // *Kommunist*. 1981. № 9.

Leushin V. I. Yuridicheskaya praktika v sisteme socialisticheskix obshhestvennyx odnoshenij. Krasnoyarsk, 1987.

Osipov M. Yu. Sistemy v prave i pravovye processy. M., 2015.

Pravovaya sistema socializma. Funkcionirovanie i razvitie / otv. red. A. M. Vasil'ev. M., 1987.

Sinyukov V. N. Rossijskaya pravovaya sistema. Saratov, 1994.

Sulejmenov M. Pravo kak sistema. M., 2016.

Syryx V. M. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov. 3-e izd. M., 2007.

Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova. M., 2004.

Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M., 2001.

Tixomirov Yu. A. Pravovaya sfera obshhestva i pravovaya sistema // *Zhurn. ros. prava*. 1998. № 4–5.

Yavich L. S. Dialektika formy i sodержaniya v prave // *Filosofskie problemy gosudarstva i prava*. L., 1970.